

Борис ОРЕХОВ

■ В историю мирового баскетбола уроженец Гродно вошел как автор «золотого паса» в олимпийском финале в Мюнхене-1972. О тех исторических событиях сняли фильм «Движение вверх». Он выйдет на экраны в России и Беларуси 28 декабря.

ТРИ СЕКУНДЫ, ПЕРЕВЕРНУВШИЕ МИР

Это был матч века. Сборная СССР сотворила настоящее чудо. За три секунды (!) до финальной сирены уступала американской «дрим-тим» одно очко. Мяч в руках у Едешко. По невероятной траектории через всю площадку он запускает его к чужому кольцу точно на Александра Белова, и тот бросает его аккуратно в корзину. Победа! Три секунды перевернули баскетбольную историю.

Иван Едешко стал главным консультантом картины, снятой по тем событиям.

- Поначалу опасался, что на экране получится какая-то самодеятельность, - сказал он корреспонденту «СВ». - В массовке не совсем профессиональные баскетболисты, хоть и умеющие играть. Артисты, с мячом вообще на «вы». Непонятные поначалу задумки режиссера и оператора - все это наводило на размышления о конечном результате. Но когда я увидел, насколько серьезно работает группа, как тщательно даже к самому, казалось, мелкому штриху подходят исполнители главных ролей, прежде всего, конечно, Володя Машков, воссоздавший образ главного тренера Владимира Кондрашина, и Андрей Смоляков, сыгравший его помощника Сергея Башкина, понял, что за картину можно не волноваться. Лучший фильм о спорте, снятый у нас в последние годы.

РАССЛАБИЛИСЬ ПО ПОЛНОЙ

- К вашим подсказкам пришивались?

- Когда как. С одними замечаниями соглашались и вносили поправки, с другими - нет, стояли насмерть.

Иван ЕДЕШКО:

В АМЕРИКАНСКОЙ ГЛУШИ РУССКИХ ПРИНЯЛИ ЗА ИНОПЛАНЕТЯН

«Иван Иванович, у нас художественное кино, а не документальная хроника. Какие-то моменты, понятные только вам, как профессионалу, необходимо смягчать, делать их проще для зрителя», - убеждал меня режиссер. Я кивал. Но скепсис в душе все равно оставался: ну-ну, поглядим, что вы накрутите в итоге. На предпросмотре фильм с особенным пристрастием. В каждой сцене выискивал, к чему бы прицепиться, мол, полная ерунда, нелепая выдумка. Не нашел. И судьбы спортсменов, и таможня, где ребят ловили на контрабанде, и КГБ, и коммунистический аппарат показаны достоверно. По-настоящему. И главное - сам баскетбол! Чуть-чуть какие-то моменты, возможно, приукрашены, но ради популяризации игры допустимо. Уверен, после просмотра мальчишки обязательно пойдут записываться в секции.

- Если вспомнить настоящий Мюнхен-1972, почему именно вас Владимир Кондрашин выпустил тогда на подачу, ставшую «золотой»?

- Наверное, верил в меня. Три секунды до сирены, уступаем очко, хотя всю игру вели в счете, - конечно, ребята были в упадке. Но Кондрашин не сдавался: «Поезд еще не ушел. У нас вагон времени. Едешко - на подачу, Белов - под кольцо. Работаем!» Он, как никто, умел встряхнуть, завести игроков, при этом даже в самых пиковых ситуациях я никогда не слышал от Кондрашина ни одного матерного слова. Для советского тренера - это редкость.

- Триумф сборной СССР перевернул баскетбольный мир: обыграть непобедимых американцев не удавалось еще никому?

- Думаю, они нас все-таки недооценили немного. Плюс - в нашей команде вышли на-

стоящие бойцы. Литовец, грузин, украинец, русский, белорус, казахстанец. Практически весь Советский Союз. Но были действительно одной командой. Бились за Родину, а не за деньги. Совершенно иная мотивация. После игры мы даже не сознавали в полной мере, какое дело сотворили. Американцы еще подали протест, посчитав, что Саша Белов забил победный мяч, когда время матча уже истекло. Мы почти всю ночь сидели в раздевалке, ждали, что решат арбитры. Вдруг назначат

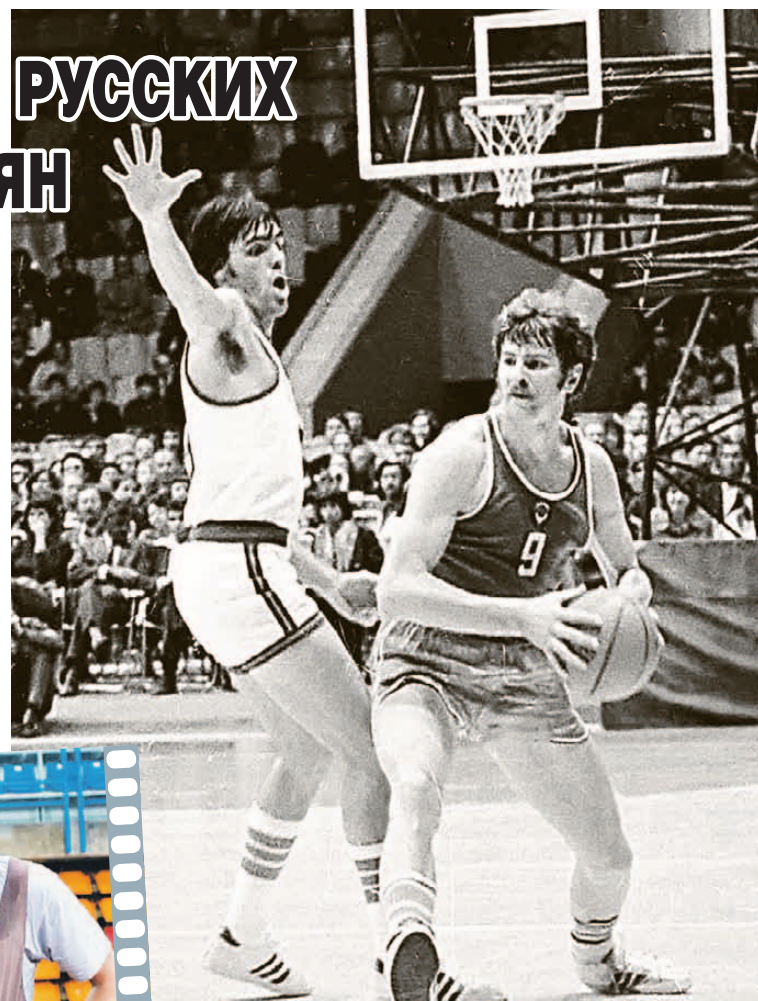
Автора «золотого» олимпийского паса в фильме сыграл молодой актер Кузьма Сапрыкин. Главным тренером сборной стал Владимир Машков.

переигровку? И только под утро стало известно, что протест американцев отклонен. Ну тут уж, сами понимаете, мы расслабились по полной.

СПАСЕНИЕ - В ИГРЕ

- Судьба автора «золотого» мяча Александра Белова сложилась трагично.

- Он умер в 26 лет. Саркома сердца. Очень редкая болезнь. У него это было наследственное - отец тоже умер от саркомы. Кстати, врачи потом говорили, что спорт спасал Сашу, иначе он ушел бы раньше намного. Целеустремленность, желание, талант - это все про него. На публике он - главная звезда: лучший в ленинградском «Спартаке», лучший в Европе, в мире. После Олимпиады даже в Америке появились его фан-клубы. С небольшим для баскетбола ростом, всего два метра, Саша обладал феноменальной

прыгучестью. Великолепно читал игру на любой позиции. Точно бросал с разных дистанций. Думаю, он знал о своем диагнозе. Но популярность, радость игры глушили мысли о болезни. Его одним из первых советских игроков позвали в НБА. По политическим мотивам уехать было невозможно.

- Вас тоже звали за океан. Жалеете, что не поиграли в сильнейшей лиге мира?

- В Америке я был раз сорок. Обездрил там почти все штаты. Забирался в такую глушь, где местные жители даже по-

нятия не имели, как выглядят русские, и очень удивлялись, что мы на них похожи, оказывается. А про НБА не жалею нисколько. Тогда был другой мир, другая обстановка. Честность. Порядочность. Дружбы. Отношения между людьми. Клуб ЦСКА был для нас настоящей семьей. Песни. Застолья. Все игроки дружили. Это потом уже, когда пошли деньги, все разбилось тут же на группировки. А тогда мы испытывали радость от любых мелочей. Но понять меня может только тот, кто жил в то время.

ДОСЬЕ «СВ»

Иван Едешко родился в 1945 году в селе Стечки Гродненской области. Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР. Выступал за команды «Спартак» (Минск), ЦСКА (Москва), СКА (Киев). Олимпийский чемпион 1972 года, чемпион мира 1974 года, двукратный чемпион Европы, восьмикратный чемпион СССР. В 1982 году тренировал сборную команду Советского Союза, выигравшую чемпионат мира.

- Премияльные за победу в Мюнхене получили?

- Само собой. По три тысячи рублей каждому, плюс - возможность купить без очереди «Жигули». Маме я привез оттуда шикарную шубу. Соседки в Гродно ахнули от зависти: «Откуда такое богатство, Викентьевна?» «Сын подарил», - отвечала с гордостью. Ведь это она руку мне спасла, иначе какой там баскетбол. Мальчишкой упал неудачно - сложный перелом. Врачи хотели ампутировать. Не дала: «Что хотите делайте, товарищи доктора, но отнимать сыну руку не дам». Хирург Виктор Ничипорук рискнул и сотворил чудо. Кости срослись, но рука прак-

«ВРАЧИ ХОТЕЛИ ОТРЕЗАТЬ МНЕ РУКУ»

тически не работала. Мама наливала ведро горячей воды, я опускал туда больную руку и начинал потихоньку ее сгибать-разгибать. Выл от боли, плакал, но терпел, потому что надо. Постепенно рука пришла в норму. Ребята в команде меня потом подкалывали: «Тебе легко забрасывать мячи в корзину, у тебя рука, как крюк». Она, и правда, немножко кривая. А ведь мог остаться инвалидом, если бы не мама. Вообще скажу, что именно благодаря родителям - жесткости отца Ивана Александровича и доброте мамы Анны Викентьевны - наша с братьями

судьба не свернула на кривую дорожку. Район в Занеманской части Гродно, где мы росли, был страшно блатной, типа московской Марьиной Рощи тогда. Почти в каждой семье кто-нибудь да сидел. Мы тоже были шпаной, дрались, хулиганили, но вовремя одумались. Спорт, безусловно, помог - он здорово дисциплинирует. Выгоняет дурь из головы.

- Слышал, что когда-то вас приглашали петь в церковном хоре, правда?

Едешко улыбнулся. Глубоко вдохнул. И через мгновение задремали, по-

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

казалось, в комнате стекла от раскатиистой волны тягучего, увесистого баса, каким батюшки обычно голосят с амвона.

- Нравится? - озорно прищурился Едешко, закончив богатырскую арию.

- Потрясающе! Стаканы голосом колоть не пробовали?

- Пробовал - не колются. Я же не Шаляпин. Голос-то есть - слуха нет. Надо было учиться, заниматься с педагогом по вокалу. Но я к тому времени прикипел к баскетболу, решил не размениваться и правильно сделал, по-моему...